ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 48-О10-150

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 23 декабря 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Толкаченко А.А.

судей Ситникова Ю.В. и Эрдыниева Э.Б.

при секретаре Смирнове А.В.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осуждённого Гайнова Е.Ф. и адвоката Фазлеевой С.Н. на приговор Челябинского областного суда от 27 июля 2010 года, которым

Гайнов Е[redacted] Ф[redacted], [redacted] судимый: 1) 23.11.2002 г. по п. «а» ч.2 ст.158, п. «а» ч.2 ст.215-2 УК РФ к 4 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, 2) 14.03.2003 г. по ч.3 ст.158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 5 годам лишения свободы, отбывший наказание 13.03.2008 года,

осуждён по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ к пожизненному лишению свободы, по ч.3 ст.30, пп. «а, к» ч.2 ст.105 УК РФ к 12 годам лишения свободы.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено пожизненное лишение свободы в исправительной колонии особого режима.

Заслушав доклад судьи Ситникова Ю. В., выступление осуждённого Гайнова Е.Ф. и адвоката Поддубного С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Самойлова И.В. о необоснованности жалоб, Судебная коллегия

установила:

приговором суда Гайнов Е.Ф. признан виновным и осуждён за убийство Т[redacted]., С[redacted] и Л[redacted]. 15 марта 2009 года, а также за совершённое 16 марта 2009 года покушение на убийство Ф[redacted]. с целью скрыть ранее совершённое преступление. Преступления совершены в г. [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Фазлеева С.Н. просит отменить приговор суда, направить дело на новое судебное разбирательство, мотивируя следующим. Вывод суда о совершении Гайновым покушения на убийство Ф[redacted]. с целью скрыть другое преступление не основан на всестороннем анализе показаний потерпевшей и осуждённого. Обстоятельства убийства Т[redacted], Л[redacted] и С[redacted] установлены лишь по показаниям Гайнова. В ходе предварительного следствия он оговорил себя в убийстве Т[redacted] из-за давления следователя, лишившего его возможности знакомиться с протоколом допроса, заставлявшего подписывать незаполненные протоколы.

Судом необоснованно отказано в повторном допросе М[redacted] - понятого при проверке показаний Гайнова на месте, тем самым не устранена порочность протокола указанного следственного действия и его видеозаписи.

Признав наличие смягчающих наказание обстоятельств, суд не применил положения ч.3 ст.68 УК РФ. Назначенное наказание является чрезмерно суровым. Судом не учтено, что потерпевшие характеризовали осуждённого, как спокойного, неагрессивного и любящего детей человека. Серьёзных конфликтов с потерпевшими у Гайнова не было. Т[redacted], С[redacted] и Л[redacted] регулярно употребляли спиртные напитки. Судом фактически не учтены смягчающие наказание обстоятельства – признание Гайновым вины в совершении убийства, его явка с повинной, активное способствование раскрытию преступления.

Осуждённый Гайнов Е.Ф. в кассационной жалобе просит отменить приговор суда и направить дело на новое расследование по следующим основаниям. Выводы о том, что убийство произошло во время ссоры и личной неприязни к потерпевшим, с целью скрыть содеянное, не соответствует действительности. Предварительное следствие по делу проводилось необъективно. Он сообщал о своей непричастности к убийству Т[redacted]. Первоначальные показания были даны им в нетрезвом состоянии, он не читал показания, подписывал чистые протоколы следственных действий, адвокат не принимал мер к защите его прав, он знакомился с материалами уголовного дела, листы которого не были пронумерованы. Его жалобы на допущенные нарушения следователем, бездействие следователя, судом не исследованы. По мнению осуждённого, судебные экспертизы проведены не в полном объёме. Полагает, что характер

травм Т[redacted] свидетельствует об участии в убийстве более одного человека, Ф[redacted] могла принимать в нём участие. Видеозапись проверки его показаний на месте смонтирована, и не демонстрировалась участникам следственного действия. Ходатайство о признании данного доказательства недопустимым, необоснованно отклонено. На его одежде при изъятии отсутствовали пятна крови, за исключением одного пятна на кофте. Изложенные в обвинительном заключении показания не соответствуют действительности, они отсутствовали на момент ознакомления с материалами дела. Суд не в полном объёме исследовал данные о его заболевании туберкулёзом. Его отрицательная характеристика необъективна. Он имеет двоих детей. Раскаивается в содеянном. Считает назначенное наказание чрезмерно суровым.

Возражая на доводы кассационных жалоб, государственный обвинитель Кузьмина О.В. просит оставить без изменения приговор суда.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор суда законным, обоснованным и справедливым.

Вывод о виновности Гайнова в совершении преступлений, как установлено судом, основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, которые полно и правильно изложены в приговоре.

Доводы жалоб о том, что осуждённый не причастен к убийству Т[redacted], опровергаются его же показаниями в качестве подозреваемого, которые обоснованно признаны достоверными.

Так, из протокола допроса Гайнова от 17.03.2009 года следует, что в течение дня 15 марта 2009 года он с погибшими распивал спиртное. Вечером, возвратившись из магазина, продолжил распивать принесённый портвейн с Т[redacted]. С[redacted] и Л[redacted] были пьяны и отдыхали в зале квартиры. После того, как Т[redacted] стала ругаться, оскорблять его, ударила рукой, с целью убийства он нанёс ей удары ножом в грудь. С[redacted] нанёс удар ножом, так как он замахнулся на него костылём. Затем подошёл к лежащему на кресле-кровати Л[redacted] и дважды ударил его ножом в область грудной клетки справа.

В заявлении о явке с повинной Гайнов сообщал, что в ссоре нанёс удары ножом Т[redacted], С[redacted] и Л[redacted].

Детали убийства, которые могли быть известны лицу, его совершившему, Гайнов сообщал при проверке показаний на месте, где применялась видеозапись.

Доводы авторов кассационных жалоб о том, что показания осуждённого истребованы с нарушением закона, под давлением следователя, опровергаются материалами дела.

Так, Гайнов был задержан по подозрению в совершении преступления 17 марта 2009 года в 3 часа 50 минут. Его допрос в качестве подозреваемого начат 17 марта 2009 года в 12 часов 40 минут. О том, что Гайнов находится в состоянии опьянения, препятствующем проведению допроса, участники следственного действия, в том числе адвокат Кухарских, не заявляли. Как видно из протоколов допроса (т.1 л.д. 99-106), проверки показаний на месте (т.1 л.д. 113 – 105), Гайнову были разъяснены права, предусмотренные ст.46 УПК РФ, в том числе право не свидетельствовать против себя самого. Участие адвоката в следственных действиях, а при проверке показаний на месте - понятых, обеспечивало соблюдение прав осуждённого, и невозможность применения давления с целью получения недостоверных показаний.

В соответствии с частями 6 и 8 статьи 190 УПК РФ по окончании допроса протокол предъявляется допрашиваемому лицу для прочтения либо по его просьбе оглашается следователем, о чём в протоколе делается соответствующая запись. Факт ознакомления с показаниями и правильность их записи допрашиваемое лицо удостоверяет своей подписью в конце протокола.

Данные требования закона были соблюдены. Как видно из протоколов следственных действий, осуждённый не заявлял о том, что без очков не может читать напечатанный текст.. В протоколах он собственноручно написал, что «с моих слов записано верно, мной прочитано», своей подписью удостоверил правильность записи показаний. Кроме того, правильность записи показаний были удостоверены адвокатом, а в протоколе проверки показания на месте – понятыми Г[redacted]. и М[redacted] В протоколах отсутствовали данные, свидетельствующие о том, что Гайновым подписывались чистые бланки протоколов следственных действий. В частности отсутствовали пробелы текста, изменение шрифта, наложение записей.

Допрошенные в судебном заседании Г[redacted]. и М[redacted]. подтвердили последовательность проведения проверки показаний на месте, объективность полученной и отражённой в протоколе информации. Осуждённый и его адвокат допрашивали указанных лиц. Ходатайство о повторном допросе указанных лиц отклонено мотивированно.

В протоколе проверки показаний на месте указано, что применяемая видеозапись следственного действия воспроизведена в присутствии всех участников, от которых не поступило замечаний. Видеозапись воспроизводилась при выполнении требований ст.217 УПК РФ, а также в судебном заседании. Данных о несоответствии сведений, содержащихся в протоколе следственного действия и его видеозаписи, не установлено

Вопреки доводам кассационных жалоб, достоверность показаний Гайнова, в том числе по обстоятельствам убийства Т[redacted], подтверждаются другими доказательствами.

Так, согласно протоколу осмотра места происшествия, 16 марта 2009 года в квартире [redacted] дома [redacted] по ул. [redacted] были обнаружены трупы Т[redacted], Л[redacted] и С[redacted], которые имели колото-резаные раны передней поверхности грудной клетки, конечностей и головы.

Из показаний потерпевшей Ф[redacted]. следует, что в данной квартире проживали её мать Т[redacted], её дед – С[redacted], который был болен и передвигался с помощью палки, а также Л[redacted] и Г[redacted] – сожитель Т[redacted].

По выводам судебно-медицинских экспертиз:
причиной смерти Т[redacted] явились колото-резаная рана правой заушной области с полным пересечением правой сонной артерии, колото-резаная рана передней поверхности грудной клетки справа с повреждением правого и левого предсердия; колото-резаная рана области правой молочной железы, проникающая в брюшную полость с повреждением правой доли печени;

причиной смерти С[redacted] явились колото-резаная рана подчелюстной области слева с касательным ранением левой наружной сонной артерии, колото-резаная рана передней поверхности грудной клетки справа, проникающая в полость перикарда и сопряжённая со сквозным ранением восходящей дуги аорты;

причиной смерти Л[redacted] явились колото-резаная раны правой височной области, проникающая в полость черепа с повреждением правой височной доли головного мозга; колото-резаная рана правой боковой поверхности грудной клетки в проекции 6 межреберья, проникающая в плевральную полость с повреждением верхней доли правого лёгкого; колото-резаная рана правой боковой поверхности грудной клетки в проекции 8 межреберья, проникающая в брюшную полость с повреждением правой доли печени; колото-резаная рана правой боковой стенки живота, проникающая в брюшную полость с повреждением тонкой кишки и её брыжейки

Концентрация этилового спирта в моче и крови от трупа Т[redacted] соответствовала начальным цифрам острого отравления алкоголем. Резаная рана второго пальца левой кисти С[redacted] является следом, косвенно

указывающим на самооборону. Труп Л[redacted] был обнаружен лежащим на спальном предмете, на левом боку. Характер повреждений позволяет сделать вероятный вывод о том, что удары травмирующим орудием Л[redacted] наносились, когда он находился в постели, и возможно спящему.

Смерть Т[redacted] наступила ориентировочно в промежутке времени 20 часов 30 минут – 22 часа; смерть С[redacted] и Л[redacted] - в период с 21 до 22 часов.

По заключению медико-криминалистических экспертиз, колото-резаные раны с фрагментов кожи от трупа Т[redacted], Л[redacted], С[redacted] могли быть причинены клинком ножа, изъятого с места преступления.

Согласно выводам судебно-биологической экспертизы, на смыве с левой кисти руки Гайнова, ножах, в четырёх следах на футболке, в следе на куртке Гайнова, десяти следах на кофте, в следе на левом ботинке найдена кровь человека. Если кровь в указанных объектах принадлежит одному человеку, то не исключается её происхождение от С[redacted]. Если кровь в данных следах происходит от двух или более человек, тогда её происхождение не исключается от потерпевших Т[redacted], С[redacted], Л[redacted], Ф[redacted] и обвиняемого Гайнова.

Вывод суда о совершении Гайновым покушения на убийство Ф[redacted] с целью скрыть ранее совершённое преступление, также основан на совокупности исследованных доказательств.

Так, из показаний потерпевшей Ф[redacted] следует, что 16 марта около 19 часов пыталась открыть дверь квартиры матери ключом, но находившийся внутри квартиры Гайнов препятствовал этому, не давал войти внутрь квартиры, говорил, чтобы она уходила. В квартире было темно и тихо, она подумала, что Л[redacted], Т[redacted] и С[redacted] в состоянии опьянения спят. Когда она находилась на кухне, Гайнов неожиданно нанёс ей удар ножом в область передней поверхности шеи слева. Её спас высокий воротник куртки. Нож частично разрезал воротник, но до кожи шеи не дошёл. После этого Гайнов стал перед ней на расстоянии вытянутой руки, замахнулся ножом в область шеи. Она левой рукой схватила лезвие ножа, правой рукой пыталась разжать пальцы руки Гайнова на ноже. В ходе борьбы Гайнов отпустил нож, и она выбежала из квартиры. Обстоятельства произошедшего Ф[redacted] сразу же сообщила В[redacted]. и М[redacted]. Были вызваны скорая помощь и милиция.

По заключению эксперта, Ф[redacted] причинён лёгкий вред здоровью, по признаку кратковременного расстройства в виде резаной раны большого пальца левой кисти.

Изъятая у потерпевшей куртка со стоячим воротником, имела разрез длиной 2,3 см.

Свидетели В[redacted]. и М[redacted] подтвердили показания потерпевшей Ф[redacted]. Наблюдали, как Гайнов ушёл из дома.

Как видно из материалов дела, все исследованные в судебном заседании доказательства собраны, проверены и оценены с соблюдением требований закона (ст. 86, 87, 88 УПК РФ). В приговоре суда приведены мотивы, по которым одни доказательства признаны достоверными, а другие отвергнуты. Необоснованных отказов в исследовании доказательств, не имелось.

Вопреки доводам кассационных жалоб, судом дан всесторонний анализ доказательств, в том числе показаний потерпевшей Ф[redacted] и осуждённого. Версия Гайнова о том, что не впускал Ф[redacted] в квартиру, так как намеревался покончить жизнь самоубийством, опровергается последовательностью его преступных действий, временными рамками происшествий, осуществлением намерения скрыться с места происшествия, а также отсутствием телесных повреждений, характерных для суицида. Показания Гайнова в установлении обстоятельства убийства Т[redacted], Л[redacted] и С[redacted], не являлись единственными доказательствами, как утверждается в жалобе адвоката.

Судом правильно установлено, что убийство Т[redacted] произошло в ссоре при внезапно возникших личных неприязненных отношениях, убийство С[redacted] и Л[redacted] – в результате агрессивного поведения С[redacted]. Довод о том, что не доказан умысел на убийство Ф[redacted] с целью скрыть ранее совершённое преступление, опровергается объективно установленными фактическими обстоятельствами дела. Наличие такого умысла осуждённого, не опровергается тем, что потерпевшая Ф[redacted] не знала о преступлении, ранее совершённом Гайновым.

Экспертизы по делу назначены и проведены в соответствии с требованиями закона (ст.195, 198, 199, 202 УПК РФ). Образцы крови потерпевших и осуждённого получены в установленном порядке. Согласно протоколу от 17.03.2009 года произведена выемка одежды осуждённого: куртки, кофты, футболки, ботинок, джинсовых брюк. В ходе осмотра обнаружены пятна вещества бурого цвета: на передней поверхности футболки и правом рукаве; на левом рукаве куртки, на левой штанине брюк; на передней стороне кофты справа и слева, на её рукавах; на передней части левого ботинка. В данных случаях, предметы упаковывались в отдельные пакеты, которые были опечатаны, заверены подписями следователя и понятых. Следователь направлял руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебных экспертиз и

материалы, необходимые для их проведения. Вещественные доказательства поступали экспертам в опечатанном виде, что отражено в каждой экспертизе. Этим опровергаются доводы об отсутствии пятен крови на одежде осуждённого во время их выемки. Возвратов постановлений о назначении экспертиз по причине недостаточности материалов для исследований, не было.

Вопреки доводам жалобы осуждённого, экспертизы по делу проведены в полном объёме.

С учётом всех обстоятельств дела, в том числе выводов комиссионной амбулаторной психиатрической экспертизы о том, что Гайнов не страдал в период совершения инкриминируемого деяния и не страдает психическим расстройством, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, суд обоснованно признал его вменяемым в отношении инкриминируемых деяний.

Оценив исследованные доказательства в совокупности, суд пришёл к правильному выводу о том, что вина Гайнова в убийстве Т[redacted], С[redacted] и Л[redacted], а также в покушении на убийство Ф[redacted] с целью скрыть преступление, доказана, а доводы о том, что Гайнов не убивал Т[redacted], в убийстве Т[redacted] могли участвовать несколько человек, в том числе Ф[redacted], у него отсутствовал умысел на убийство Ф[redacted] – опровергнуты.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые служили бы основанием отмены приговора, не допущено.

Данных о том, что в ходе предварительного следствия осуждённому не должным образом оказывалась юридическая помощь, не имеется. Материалы дела свидетельствуют, что адвокат в установленном порядке принимал участие в следственных действиях, заявлений о его отводе не поступало.

Отказ суда в истребовании жалоб на действия и бездействие следователя, не свидетельствует о неполноте судебного следствия, поскольку доводы осуждённого относительно недопустимости доказательств, их недостоверности, ввиду незаконных, по мнению осуждённого, действий и бездействия следователя, были предметом тщательной проверки и не нашли подтверждения. Довод о необъективности предварительного следствия и неполноте судебного разбирательства, надуман.

Как видно из протокола судебного заседания, по окончании судебного следствия у стороны защиты не было дополнений. После провозглашения приговора, сторонам разъяснено право знакомиться с протоколом судебного заседания, и приносить на него свои замечания. Гайнову протокол судебного

заседания вручен 30.08.2010 года, однако замечания не принесены, равно как и другими участниками судебного разбирательства. Ссылка осуждённого на то, что в протоколе все показания изложены неверно, не соответствует действительности. Замена в установленном законом порядке выбывших участников судебного разбирательства – секретаря судебного заседания и государственного обвинителя, не ставит под сомнение достоверность протокола судебного заседания.

Согласно протоколам, Гайнов с адвокатом Кухарских ознакомлены с материалами уголовного дела 21, 22 и 26 октября 2010 года и повторно 3 декабря 2010 года в полном объёме (т.1 с 1 по 246 лист дела, т.2 со 2 по 226 лист, т.3 с 3 по 136 лист). Довод о том, что листы дела не были пронумерованы, опровергается графиком ознакомления (ч.3 л.д. 139), где Гайнов и его адвокат расписались за ознакомленные листы дела.

Как видно из обвинительного заключения, предъявленное Гайнову обвинение основано на доказательствах, которые имелись в материалах дела. Довод о фальсификации доказательств, является надуманным.

Ходатайства о признании недопустимыми доказательствами протокола проверки показаний Гайнова на месте и его видеозаписи рассмотрены в установленном порядке и отклонены с приведением убедительных мотивов.

Действия осуждённого судом квалифицированы правильно по п. «а» ч.2 ст.105 УК РФ, как убийство трёх лиц, а также по ч.3 ст.30, пп. «а, к» ч.2 ст.105 УК РФ, как покушение на убийство четвёртого лица с целью скрыть ранее совершённое преступление. Как правильно установлено судом, осуждённый наносил неоднократные удары ножом в жизненно важные органы потерпевших, в том числе Ф[redacted] - в область шеи, что подтверждает прямой умысел на убийство. Довести свой умысел в отношении Ф[redacted] до конца осуждённый не смог по не зависящим от него обстоятельствам, в результате активного сопротивления потерпевшей.

При назначении осуждённому наказания суд обоснованно учел характер и степень общественной опасности содеянного им, данные о его личности, все обстоятельства, на которые ссылаются в жалобах осуждённый и его адвокат, назначил справедливое наказание. Оснований для снижения наказания Судебная коллегия не находит. Довод о необъективности отрицательной характеристики осуждённого, несостоятелен. Данные о раскаянии осуждённого, отсутствуют. Уголовный закон при назначении наказания, в том числе ст.68 УК РФ, применён правильно. Ссылка на наличие у осуждённого взрослых детей не может служить основанием снижения наказания.

Такие данные, как совершение особо тяжких преступлений, результатом которых явилась смерть трёх человек и покушение на жизнь четвёртого человека, рецидив преступлений Гайнова, совершение рассматриваемых преступлений фактически в течение одного года после освобождения из исправительной колонии, где отмечалось отсутствие стремления осуждённого встать на путь исправления, его отрицательная характеристика по месту жительства, несмотря на признанные судом смягчающими обстоятельствами - активное способствование раскрытию первого преступления и явку с повинной, а также заболевание туберкулёзом, служили основанием назначения наказания в виде пожизненного лишения свободы.

Решение о назначении отбывания лишения свободы в исправительной колонии особого режима соответствует п. «г» ч.1 ст.58 УК РФ.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Челябинского областного суда от 27 июля 2010 года в отношении Гайнова Е[redacted] Ф[redacted] оставить без изменения, а кассационные жалобы осуждённого Гайнова Е.Ф. и адвоката Фазлеевой С.Н. – без удовлетворения.

Председательствующий [redacted]

Судьи [redacted]